

Literatura

1. Archiwum Akt Nowych [AAN], Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego [MWRiOP], sygn. 186, Prace nauczycielstwa na kursach dla przedpoborowych.
2. Dziennik Urzędowy Kuratorium Okręgu Szkolnego Brzeskiego [DzUKOSB] za 1937 r.
3. Gašiorowski, Z. Szkoła na Polesiu na tle stanu i potrzeb szkolnictwa Rzeczypospolitej. – Brześć n/B, 1930.
4. Odziemkowski, J. Armia i społeczeństwo II Rzeczypospolitej, – Warszawa 1996.
5. Okólnik Ministerstwa WRiOP w sprawie zakładania prywatnych kursów dla dorosłych z dnia 13 marca 1933 r., DzUMWRiOP 1933, nr 3, poz. 55.
6. Państwowe Archiwum Obwodu Brzeskiego w Brześciu [PAOB], sygn. f. 59, o. 3, d. 1231, Stan akcji likwidacji analfabetyzmu i półanalfabetyzmu wśród poborowych i przedpoborowych w województwie poleskim w roku szkolnym 1937/1938 (stan z 15 grudnia 1937 r.).
7. Polski stan posiadania na Polesiu, – Brześć 1939
8. Sutyła, J. Miejsce kształcenia dorosłych w systemie oświatowym II Rzeczypospolitej. – Ossolineum, 1982.
9. Znaczenie oświaty pozaszkolnej, „Głos ziemi Kобрzyńskiej”, 16 stycznia 1939 r. (rok II nr 2).

ВРЕМЯ, ПОРОЖДЕННОЕ СОЦИУМОМ XXI ВЕКА, И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВО

В.Н. Сокольчик

Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск, Беларусь

Философия сегодня продолжает оставаться социоцентрично ориентированной метасферой, в пространстве которой ведутся исследования по выявлению смыслов и ценностных характеристик современной цивилизации, важнейших онтологических оснований бытия социума XXI века. К стержневым конструктам, оформляющим бытие современной цивилизации, относится социальное время, атрибутивные параметры которого во многом создают образ реальности в сознании современного человека.

XXI век принес в нашу жизнь многие изменения, касающиеся восприятия самого себя, социума и порождаемых им фантомов. Общество XXI века создало и совершенно новое время – время относительное и неравновесное, время, являющееся важнейшим товаром в обществе потребления, время изменчивое, которое мы вольны остановить, исправить, обогнать. Время нового общества подвластно социуму и его «прихотям», следовательно, оно не является независимым и объективным, постоянным и размеренным – оно неравновесно, нелинейно, нестабильно.

С точки зрения автора, именно время, сформированное современным социумом, породило и новые отношения между людьми – такие же временные и непостоянные, нестабильные и лишённые смысла, как и само время; породило новое общество – общество потребления, которое ускоряет время и не находит в нём точек опоры.

Ж. Бодрийар показывает восприятие времени в традиционном обществе через «зарезервированные» средства накопления важнейших материальных благ. Он пишет: «Созерцать груды долговременного продовольствия не значит ли видеть в изобилии время и наблюдать сбереженные действия?... Робинзон вдыхал присутствие будущего в аромате ящиков и корзин своей кладовой. Его сокровище освобождало праздность. От него исходила длительность, как исходит абсолютное тепло от некоторых металлов... Это внушала нам природа: она сделала так, что мы имели при себе кое-что для сопротивления непостоянству событий; жир на теле, память, которая держится наготове в наших душах, – все это модели зарезервированных средств, которым подражала наша индустрия» [1, с.97].

Если буквально транслировать слова Бодрийара на сегодняшний день, то становится ясно, почему современное общество не может сопротивляться непостоянству

феноменов социума: нет больше «зарезервированных» в социуме констант сохранения времени. «Жир на теле» сегодня – признак неуспешности, старости, лени, отсутствия динамизма – и, следовательно, от него нужно избавляться; «запасы» бессмысленны, ибо общество потребления живет гонкой за новыми вещами; память – нечто очень личное и скрытое, она противоречит инновациям, на которых строится современное общество, при этом настоящее, конечно, зависит от прошлого, но не определяется им однозначно. Да и в целом сопротивление непостоянству абсолютно бесперспективно, ибо непостоянство – суть социума XXI века. Движение, инновации, динамика, перемены – ключевые понятия современного восприятия событий.

«Обвал» инноваций и «стабильность» непостоянства – главные черты современного общества, новые реалии которого требуют от индивида большой работы над распознаванием (или воссозданием) ценностных критериев социума, преподносимых как универсальные принципы бытия современного человека. Не чувствуя продвижения вперед, к идеалу, наш современник перестает быть уверенным в том, что он вообще хоть как то причастен к будущему, и это заставляет его думать, что собственные решения не имеют смысла, а ценности внеположены реальности и недостижимы в настоящем.

Размерность времени и его традиционно линейный характер разрушаются в современном обществе гонкой перемен и постоянными «зигзагами» времени (выраженными, например, в следующих фразах – «время, вперед!», «обогнать время», «обмануть время», «время – деньги», «убить время» и т.д.). Время современной цивилизации «сжимается», позволяя одним и тем же видам человеческой деятельности «вписываться» во все более скоротечный (сжатый) временной промежуток. Чем больше возрастает скорость изменений в обществе, тем больше изменяются возникающие перед человеком проблемы и короче жизнь найденных для них решений. Другими словами, многие сегодняшние решения относятся к проблемам, которые уже не существуют в той форме, в которой они решались. В итоге у современного человека рождается чувство отставания от времени и, как следствие, личностная и социальная неуверенность, истощенность, невостребованность. Социальное давление текучки, престижа, статуса оказывает все более жесткое воздействие на личность, особенно в условиях постоянной неуверенности в настоящем и будущем вкупе с невостребованностью прошлого.

При видимом ускорении времени у человека XXI века развивается ощущение «нехватки» времени – все больше его нужно на отдых (восстановление сил) и компенсацию полученного ущерба (морального и материального), получение новых знаний (специальности), переезд от дома до работы и обратно, концентрацию усилий на преодоление стрессов и собственную мобилизацию, омоложение (современный социум предпочитает молодых, что заставляет индивидов прилагать колоссальные усилия для «обуздания» времени). В такой ситуации аутсайдерами времени становятся межличностные отношения (чем-то приходится жертвовать, если времени в сутках не хватает на реализацию социального существования), но при этом индивид все равно постоянно ощущает себя во временном цейтноте. Так порожденное обществом время в свою очередь порождает растущую дисгармонию взаимоотношений в социуме и социальную неуверенность личности.

Культ товарно-денежных отношений также отразился в конструктах социального времени – главном мериле бытия современной цивилизации. Право на время человек всегда воспринимал как естественное и неотчуждаемое – как воздух, вода, свобода, но даже это древнее право сегодняшняя цивилизация ставит под сомнение. Ж. Бодрийяр, говоря о социальном статусе времени в современной цивилизации, пишет: «разделенное, абстрактное, прохронометрированное время становится, таким образом, гомогенным в системе меновой стоимости: оно возвращается здесь к тому же

самому основанию, которое определяет любой другой объект. Будучи объектом временного подсчета, оно может и должно обмениваться на любой другой товар (в частности, на деньги). Впрочем, понятие времени-объекта можно перевернуть: как время является объектом, так и все произведенные объекты могут рассматриваться как кристаллизованное время, в которое включается не только время труда при подсчете их торговой стоимости, но также время досуга в той мере, в какой технические объекты «экономят» время для тех, кто ими пользуется и доставляет себе удовольствие в зависимости от этого» [1, с.107].

Итак, время в обществе потребления становится товаром, товаром редким и драгоценным, дорогим и не общедоступным. Особенно это явно для времени труда, которое уже куплено и оплачено; парадоксально, но оплачена даже возможность отсутствия или нехватки времени (например, для ответственного работника), что становится своего рода привилегией или товаром высокого потребительского качества.

Не менее важна товарность времени и для времени досуга – чтобы быть потребленным, оно также должно быть оплачено, куплено и, соответственно, отработано в полной мере. Досуг (отдых) – тоже привилегия, предмет роскоши, именно поэтому качество отдыха – это один из признаков статуса личности в современном обществе. Качество отдыха – один из показателей, который отражает уровень значимости и, следовательно, стоимости времени как товара в обществе потребления.

Еще одна черта социального времени современной цивилизации – иллюзия свободного распоряжения и управления временем. Темпоральность, сформированная социальным дискурсом XXI века, выстраивает новый функциональный подход к времени: глобально есть возможности ускорить время (повысить динамику процессов), «перевернуть время» (перевод часов), обогнать или затормозить время (перелететь на самолете через несколько часовых поясов), структурировать время и соответственно его подчинить (сезонная работа, учеба, долгосрочные планы и пр.). Впрочем, это глобальное управление временем вопреки внешней иллюзии не создает естественного ритма, подвластного человеку, а вводит в действие некий функционал, подчиняющий и разрушающий индивида.

Предполагая, что управляем временем самостоятельно, мы просто расстаемся с иллюзией объективного космологического времени и целиком вовлекаемся в технологию существования реального социального времени.

Таким образом, социальное время действует в метасетях современного общества, подчиняя и подминая под себя людей, цели и ценности. По мнению М. Кастельса, «часовое время, количественная характеристика и ценность которого определяются для каждого процесса по-разному, в зависимости от его положения в сети, по-прежнему сохраняет свою действенность только в отношении второстепенных функций и конкретных локалий. Конец истории, нашей своей воплощение в бесконечном обороте компьютеризированных финансовых потоков и в завершающихся в мгновение ока "хирургических" войнах, подминает под себя биологическое время нищеты и механическое время труда на производстве» [2, с.76].

Сохраняя иллюзию управления и манипулирования временем, мы становимся его заложниками, не имеющими права на передышку, на постоянство, на прошлое и будущее. Социальное время цивилизации XXI века «пожирает» индивидов, превращающихся в не утилизируемые «отходы времени». Не человек сегодня «убивает время» – оно, безликое и могущественное порождение социума, диктует правила жизни, в реальности управляя обществами и индивидами.

Еще одна характеристика социального времени XXI века – виртуальность. К.Ю. Галкин в своем размышлении о виртуальном времени пишет о преимуществах его в аспекте восприятия социума: «реальное время – все старит, снимает покров

иллюзорности (так необходимый современной цивилизации – прим. автора), виртуальное время – напротив, создает иллюзию всеисильности над вечностью и энтропией, обобщая человека надеждой на бессмертие»[3]. Виртуальное время характеризуется «неуниверсальностью» (специфичностью), т.е. своего рода индивидуальностью; дискретностью – адекватным сочетанием линейного и циклического понимания хода времени; обратимостью как возможностью исправить ошибки и переиграть сложившееся; беспредельностью как победой над конечностью и, значит, ограниченностью человека и цивилизации в целом; неравномерностью хода, что позволяет социуму вписываться в неразмеченный, убыстряющийся ритм постиндустриального общества. Особенную позитивную окраску виртуально трактуемому времени придает кажущаяся несерьезность, легкость и «вседоступность» (вседозволенность) нового социального времени XXI века. С точки зрения автора, виртуальность как черта социального времени постиндустриальной цивилизации порождает ценности неукорененных и ускоренно-облегченных (которые точно отражает сленговое выражение «не заморачиваться») отношений в социуме.

В XXI веке человечество вышло на такой уровень знаний и социальной организации, который дает нам возможность жить в преимущественно общественном мире – новом бытии, новом информационном веке, новой культуре и, как следствие, в новом времени, которое может рассматриваться как метаязык социума. Но признав власть социума, мы еще не готовы назвать ее тотальной, распоряжающейся не только нашим поведением, но и нашим временем. Идея объективного «надмирового» (космологического) справедливого времени еще господствует в нашей цивилизации, однако все более рельефной, фактически осязаемой становится идея осознания связи времени и социального существования, что требует изучения социального конструкта времени как такового и влияния времени, порожденного социумом, на личность.

Список цитированных источников

1. Бодрийяр, Ж. Общество потребления/ Ж. Бодрийяр – Москва, 2006.
2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000.
3. Галкин, К.Ю. Размышление о виртуальном времени [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=105427#1> – Дата доступа: 05.03.2013.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Т.Г. Соловей

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Проблематика политических партий и партийных систем традиционно занимает важное место в политической теории. Политические партии являются неотъемлемым элементом политической системы общества и играют заметную роль в политическом процессе. Представляя интересы различных социальных групп и слоев общества, партии стремятся к их реализации посредством завоевания и осуществления государственной власти. В демократическом обществе политические партии выступают в роли посредника между гражданским обществом и государством, являются главным связующим звеном между властью и гражданами.

Партии современного типа сложились в XIX в. и с тех пор претерпели существенную эволюцию: от элитных кадровых партий к массовым, затем – к универсальным и, наконец, картельным партиям. Выделенные типы раскрывают разные этапы партийного развития стран Запада. В XIX – нач. XX в. партии создавались на ярко выраженной социально-классовой основе. Социальный состав партий и их электората был по